

DOI 10.23859/1994-0637-2020-6-99-9

УДК 81'373

© Козловская Н. В., Павлова А. С., 2020

Козловская Наталья Витальевна

Доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт лингвистических исследований
РАН
(Санкт-Петербург, Россия)
<https://orcid.org/0000-0001-7272-7979>
E-mail: mnegolosbyl@gmail.com

Kozlovskaya Natalia Vitalievna

Doctor of Philology, Senior Researcher,
Institute for Linguistic Studies RAS
(St Petersburg, Russia)
<https://orcid.org/0000-0001-7272-7979>
E-mail: mnegolosbyl@gmail.com

Павлова Алина Сергеевна

Младший научный сотрудник,
Институт лингвистических исследований
РАН
(Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: alina_pavlova@mail.ru

Pavlova Alina Sergeevna

Junior Researcher,
Institute for Linguistic Studies RAS
(St Petersburg, Russia)
E-mail: alina_pavlova@mail.ru

НЕОЛОГИЗМЫ-ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ С ИНОЯЗЫЧНЫМИ ОСНОВАМИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ADJECTIVE NEOLOGISMS DERIVED FROM LOAN-WORD STEMS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Аннотация. В статье проанализированы семантические свойства и выявлены особенности адаптации и функционирования в современном русском языке адъективных неологизмов, образованных путем присоединения русских аффиксов к иноязычным основам. На первом этапе изучения гибридных прилагательных произведена тематическая классификация выборки объемом около 200 единиц. Анализ лексического материала показал, что большую часть гибридных прилагательных в современном русском языке составляют слова, образованные от английских основ, среди которых, в свою очередь, значительно преобладают относительные прилагательные.

В статье проанализированы основные механизмы адъективного словообразования от заимствованных существительных и прилагательных и выявлены наиболее продуктивные суффиксы. Установлено, что в русском языке начала XXI в. продолжает активно развиваться наметившаяся в 1990-х гг. тенденция к образованию прилагательных от английских основ, оканчивающихся на *-инг*. На разнообразном лексическом матери-

Abstract. The article deals with the semantic analysis and reveals the peculiarities of the adaptation and functioning of the adjective neologisms derived from a borrowed stem by adding a Russian derivational affix. In the course of the first-stage research the thematic classification of the above-mentioned “hybrid” adjectives is made (the current sample comprises approximately 200 lexical units). The investigation of the lexical data has shown that the majority of “hybrid” adjectives are derived from English stems and mainly consist of relative adjectives.

The article analyses the main derivational patterns in the word-formation of adjectives derived from borrowed nouns and adjectives, and the most productive suffixes are revealed. It is stated that the tendency for adjective derivation from the English stems ending in *-ing* (the trend which was first observed in the 1990s) has been growing rapidly at the beginning of the 21st century. The analysis of varied lexical data has shown that the functioning of “hybrid” adjectives in the texts different in genre and style is connected with the phenomenon of variation which consists in

але показано, что функционирование прилагательных гибридного типа в текстах разных жанров и стилей сопряжено с вариативностью, которая проявляется в различии орфографического оформления корней и в конкуренции адъективных суффиксов. В заключительной части статьи охарактеризованы особенности семантического освоения новых прилагательных, образованных от иноязычных основ.

Ключевые слова: адъективное образование, заимствование, иноязычная основа, суффикс, вариативность, апроприация заимствований

the difference in root spelling, as well as in the competition between the adjective suffixes. In the concluding part of the article, the authors describe peculiar properties of semantic adaptation which are typical of adjective neologisms derived from loan-word stems.

Keywords: adjective derivation, borrowing, loan-word stem, suffix, variation, appropriation of loan words

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-512-23009 РЯИК_А «Новая иноязычная лексика в русской и венгерской лексикографии XIX и XXI веков»).

Введение

Целью данной статьи является анализ семантических свойств и характеристика особенностей адаптации и функционирования в современном русском языке адъективных неологизмов, образованных в последнее десятилетие XXI в. по регулярным словообразовательным моделям путем присоединения русских аффиксов к иноязычным основам: *краудфандинговый*, *криповый*, *лайтовый*, *хайповый* и др. В качестве рабочего термина для обозначения единиц такого деривационного типа (заимствованная основа + исконно русский словообразовательный аффикс) используется термин *гибридные прилагательные*.

Объектом изучения является экспертная выборка прилагательных объемом около 200 единиц, извлеченная из неологической базы данных Отдела лексикографии современного русского языка Института лингвистических исследований РАН, а также из неографических изданий последних 10 лет. Для анализа материала с точки зрения изменений, которые претерпевало семантическое наполнение прилагательных, и выявления типичной сочетаемости рассматриваемых единиц привлекались данные как онлайн-системы комплексного мониторинга СМИ и соцсетей Интегрум, так и материалы Национального корпуса русского языка. Собранный материал отражает высокую активность процесса образования новых прилагательных от иноязычных основ в современном русском языке.

Выбор группы адъективных неологизмов в качестве объекта исследования обусловлен тем, что в отличие от существительных, представляющих собой преимущественно номинацию конкретного предмета или явления, а потому более репрезентативных и удобных для изучения, прилагательные находятся на периферии внимания неологов. Это объясняется своеобразной опосредованностью семантики и необходимостью интерпретировать лексическое значение слов данной части речи относительно мотивирующих их основ и определяемых ими существительных. Однако

именно свойственная прилагательным склонность к полисемии и разнообразие их семантических компонентов (включая коннотативные) позволяют рассматривать новые прилагательные в качестве потенциальных носителей «конфигурации смыслов», т. е. «признаков идеологемы, аксиологемы, культурного концепта»¹. Немаловажно и то, что многие основы, вовлеченные в процесс образования слов данной части речи, напрямую соотносятся с современным международным лексическим фондом, так как используются во многих языках: *айпад-* / *айпэд-*, *инстаграм-*, *краудфандинг-*, *фейсбук-*.

Основная часть

Большую часть гибридных прилагательных составляют слова, образованные от английских (американских) основ. Заимствования из других языков единичны: *анимешный*, *кавайный* (из японского), *вербатимный*, *субмерсивный* (латынь).

Особого упоминания заслуживает тематическое многообразие прилагательных исследуемого типа. По лексико-грамматическому параметру все адъективные неологизмы, представленные в экспертной выборке, можно разделить на относительные, качественные и прилагательные переходного типа (относительно-качественные) – относительные прилагательные, развившие или способные развить качественность в определенном контексте.

Среди словообразовательных неологизмов исследуемого типа в экспертной выборке значительно преобладают относительные прилагательные (159 единиц), в то время как суммарное количество качественных и относительно-качественных прилагательных составляет 18 единиц (8 собственно качественных, 10 относительно-качественных). Проанализируем количественный и качественный состав каждого разряда. К собственно качественным прилагательным, обозначающим градуированный признак, относятся: *кавайный*, *криповый*, *лайтовый*, *лакиерный*, *меметичный*, *сасный*, *трушный* и слово единичного употребления *фриканутый*. Промежуточное положение занимают относительно-качественные прилагательные *брендовый*, *олдскуловский* / *олдскульный*, *топовый*, *трендовый*, *трешевый* / *трешовый*, *фенишуйный*, *хайповый* и слово единичного употребления *мастридный*.

Несмотря на сравнительно небольшой процент качественных прилагательных в экспертной выборке, именно они зачастую играют ключевую роль в формировании культурных концептов / идеологем, поскольку активно развивают переносные и коннотативные компоненты значения (образуют богатую семантическую и коннотативную структуру) и способны выражать оценочность, тем самым являясь основой для создания концептов языковой картины мира / культурной апроприации. Кроме того, некоторые качественные прилагательные, ввиду универсальности описываемых ими семантических категорий, имеют больше шансов на закрепление в системе русского языка и последующую лексикографическую фиксацию по сравнению с от-

¹ Радбиль Т. Б. Неолексема хайп и ее дериваты в контексте культурной апроприации заимствований // Тезисы VI Международной научной конференции «Культура русской речи» (Гротовские чтения) (Москва, 21–23 февраля 2019 г.) / под редакцией А. М. Молдована. – Москва: Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2019. – URL: <https://drive.google.com/file/d/1svo8pPl1jOpp6HTzep8lQhwau2aWFE9i/view> (дата обращения: 26.09.2020).

носительными прилагательными, которые, как правило, номинируют связь с конкретным предметом или явлением, что может привести к их быстрому выходу из употребления вследствие устаревания или неактуальности явления / понятия, выраженного мотивирующей основой.

Характеризуя лексико-семантическую принадлежность исследуемых неологизмов в соответствии с вариантом классификации прилагательных, приведенным в статье Г. И. Кустовой¹, мы можем выделить следующие семантические классы качественных адъективов, представленных в нашей выборке:

а) интерпретационно-оценочные характеристики, приписываемые человеком объектам и ситуациям внешнего мира (*брендовый*, *лайтовый* 'базовый' и 'низкого качества', *лакирный*, *мастридный*, *меметичный*, *олдскуловский*, *олдскульный*, *топовый*, *трендовый*, *трушный*, *хайповый*, *фенишуйный*), включая реакции человека на внешние воздействия и ситуации (*криповый* 'вызывающий чувство страха', *трешевый* / *трешовый* 'вызывающий удивление и отвращение');

б) признаки физических объектов, в том числе тела человека (*кавайный* 'хорошенький', *криповый* 'уродливый', *лайтовый* 'легкий, обладающий малым весом', *сасный* 'привлекательный, милый');

в) признаки человека (*кавайный* 'милый, очаровательный', *криповый* 'ужасный, отвратительный', *лайтовый* в значениях 'легкомысленный' и 'легкий, приятный', *фриканутый* 'отличающийся необычным внешним видом, вызывающим поведением, а также обладающий неординарным мировоззрением').

Ввиду того, что некоторые из прилагательных являются полисемантами, прямые и переносные значения одного и того же слова данной части речи относятся к различным семантическим классам, что, в частности, наблюдается у прилагательных *кавайный*, *криповый*, *лайтовый*, *топовый*, *трешевый* / *трешовый*.

Большая часть «гибридных» адъективов принадлежит лексико-семантическому разряду относительных. Поскольку относительные прилагательные называют признак через отношение к предмету или к другому признаку и «выражают отношение предмета (а также лица, ситуации, явления, понятия), названного определяемым существительным, к другому предмету, названному основой относительного прилагательного»², лексическое значение относительного прилагательного находится в непосредственной взаимосвязи с мотивирующей основой.

Анализ лексики на принадлежность актуальным тематическим группам позволил выявить как минимум 10 активных сфер. На фоне быстрого развития социальных сетей, систем обмена сообщениями, приложений для обмена изображениями, в 2010-е гг. наблюдается значительный рост употребления в этой сфере прилагательных, образованных от заимствованных основ. Заметные «точки роста» – новая бизнес-лексика, актуальная лексика спорта и моды.

Адъективные неологизмы, относящиеся к разряду относительных, можно предварительно классифицировать в соответствии с семантикой производящих основ (преимущественно имен существительных) и отнести к следующим тематическим группам:

¹ Кустова Г. И. Прилагательное. – URL: <http://rusgram.ru/Прилагательное> (дата обращения: 15.09.2020).

² Там же.

- 1) компьютерные технологии и Интернет:
 - а) социальные сети, приложения и средства связи: *вацаповский / вацапский, инстаграммный, СМС-ный, твиттеровский / твиттерский, фейсбуковский / фейсбук-овый / фейсбучный, эсэмэсочный*;
 - б) электронные устройства и гаджеты: *айпадный, айпадовский, айподовый, айпэдовый, смартфоновый*;
 - в) интернет-технологии: *биткоиновый, блокчейновый, блю-рейный, вайфайный, йотабайтовый, залоченный, зеттабайтовый, рутованный, файервольный, фишин-говый*;
- 2) современные технологии в области техники (термины): *биопринтовый, нано-технологичный, твинскрольный*;
- 3) увлечения и хобби: *квиллинг-овый, сторителлинг-овый*;
- 4) спорт: *бейс-джамперский / бейсджамперский, сноукайтерский, стант-райдинговый, флейринговый, хайдайверский, хайкинг-овый*;
- 5) понятия и явления общественной сферы: *бук-кроссинговый, дейтинг-овый, каршеринговый, фудшеринговый*;
- 6) организация работы и общественного пространства: *аутдорный* 'проходящий на открытом воздухе', *аутлетовый, коворкинг-овый*;
- 7) бизнес и организация бизнеса (в том числе современные бизнес-технологии и платформы): *аутдорный* (в составе словосочетания *аутдорный бизнес*), *биткоино-вый, блокчейновый, краудсорсинговый, краудфандинговый, кросс-бордерный, медиа-маркетинговый, робоздвайзинговый, фандрайзинговый*;
- 8) мода и образ жизни: *брендовый, демикутюрный, масс-маркетный, нюдовый, оверсайзовый, стритверный*;
- 9) бытовая сфера: блюда национальной кухни: *бургерный, дёнерный, тандыр-ный, фастфудный* (прилагательные, мотивированные существительными этой се-мантики, имеют склонность к субстантивации, ср. *бургерная, кебабная* и т. д.);
- 10) культура и искусство: культурные мероприятия: *косплейный, оупенэйрный, паблик-артный, субмерсивный*; кинематография: *анимешный, гиперартхаусный, трешевый*; музыкальные направления и стили, музыкальное искусство: *авант-лаунжевый, баттловый, битбоксерский, вичхаусный, лаунжево-эмбиентный, рег-гей-фанковый, синтипанковый*; театр: *вербатимный, субмерсивный*.

Обширная группа относительных прилагательных включает в себя дериваты су-ществительных, которые представляют собой наименования лиц, объединенных по какому-либо признаку. Как правило, прилагательные данной тематической группы образованы от существительных с финальным компонентом *-ер*, заимствованных из английского языка, с помощью суффикса *-ск-* (*-овск-*).

Так, в выборке зафиксированы прилагательные, мотивированные существитель-ными со следующими значениями:

- а) наименование лица определенной профессии или рода занятий: *гострайтер-ский, ридерский*;
- б) наименование лица, занимающегося тем или иным видом спорта или деятель-ности: *бейс-джамперский / бейсджамперский, сноукайтерский, стантрайдерский, хайдайверский*;

в) наименование лица на основе названия хобби или характеристики образа жизни: *биохакерский, блогерский, влогерский, догхантерский, каучсёрферский, кидалтовский / кидалтский, руферский, хейтерский, хипстерский*.

Процесс адаптации адъективных неологизмов исследуется в данной статье как в русле классификации этапов заимствования, предложенной Л. П. Крысиным¹, так и в контексте идеи «культурной апроприации заимствований» Т. Б. Радбиля (рассмотрение языковых новаций на базе иноязычных элементов «через призму освоения когнитивных моделей и концептуальных схем, стоящих за иноязычными словами и выражениями как знаками чужой культуры»²).

Морфологическому образованию новых прилагательных предшествует первый этап освоения заимствованного слова, основа которого становится производящей (в концепции Л. П. Крысина – «употребление иноязычного слова в его исконной орфографической <...> и грамматической форме»³). Адаптация иноязычного слова к системе заимствующего языка выражается в транслитерации; ей предшествует этап фонетической ассимиляции: замена апиально-альвеолярной артикуляции на дорсально-зубную, палатализация согласных перед гласными переднего ряда, трансформация дифтонгов. Заимствованные слова приобретают грамматические признаки и начинают подчиняться синтаксическим нормам русского языка.

Гибридные прилагательные образуются преимущественно от заимствованных существительных и прилагательных. Наиболее продуктивными суффиксами в адъективном образовании являются *-н-* (71 из 178 единиц выборки), *-ов-* / *-ев-* (65), *-ск-* / *-овск-* (42).

Прилагательные, образованные при помощи суффикса *-н-*, занимают первое место по частотности в экспертной выборке. Для данного словообразовательного типа характерно большое разнообразие мотивирующих основ. Так, прилагательные могут быть образованы:

- от существительных: *бургерный, лакшериный* (путем усечения основы от англ. *luxury*), *мейнстримный, паттерный, фастфудный*;
- от сложных существительных: *блю-рейный, масс-маркетный, паблик-артный, стритверный*;
- от изменяемых и неизменяемых прилагательных: *аджайлный, аутдорный, трушный*; в том числе путем усечения основы: *сасный* (от англ. *sassy*);
- от сложных прилагательных: *мастридный* (от англ. *must-read*), *олдскульный, оупенэйрный*;
- от аббревиатур: *вайфайный* (от англ. *Wireless Fidelity*), неологизм 2020 г. *ковидный* (основа *ковид* от COVID-19 – аббревиатура англ. *COronaVIrus Disease 2019*), *СМСный, эсэмэсочный*.

¹ Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.

² Радбиль Т. Б. ХАЙП как новейший русский культурный концепт: к проблеме лингвокультурологической интерпретации // Русское слово в многоязычном мире: материалы XIV конгресса МАПРЯЛ (Нур-Султан, Казахстан, 29 апреля – 03 мая 2019 г.) / под редакцией Н. А. Боженковой и др. – Санкт-Петербург: МАПРЯЛ, 2019. – С. 524.

³ Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – С. 37.

Прилагательные данного типа обозначают признак, относящийся к предмету, явлению, именованному мотивирующим словом. Мотивирующие существительные для прилагательных в нашей выборке могут называть: конкретный предмет или объект (*бургерный, фастфудный, хайвейный*), устройство или технологию (*вайфайный, геймплейный, интерфейсный, слайдерный, твинскрольный*), названия сайтов и приложений (*вацапный, инстаграммный, твиттерный, фейсбучный*), общественные движения (*бодипозитивный, фэтбобный*), направления или стили моды (*масс-маркетный, оверсайзный, стритверный, фениуый*) и др.

В выборке зафиксированы отадъективные относительные и качественные прилагательные (*аджайлный, аутдорный, кавайный, оупенэйрный, трушный, сасный*), образование которых можно рассматривать либо как деривацию от прилагательных по типу *целый – цельный*, либо, подобно словообразовательной модели с суффиксом *-ов-*, как способ ассимиляции заимствованного слова.

Высокую продуктивность получило образование прилагательных с помощью суффикса *-ов-*: такие слова составляют вторую по частотности (63 единицы) группу в экспертной выборке. Она является наиболее разнородной (с точки зрения словообразовательного и лексического значений, а также в аспекте лексико-грамматической отнесенности) и включает в себя:

1) относительные и относительно-качественные прилагательные, мотивированные существительными, преимущественно неодушевленными с конкретно-предметным значением. Полностью соответствующими этому словообразовательному типу можно считать прилагательные *айпадовый, айпэдовый, биткоиновый, смартфоный, чипсовый*.

В русском языке начала XXI в. продолжает активно развиваться наметившаяся в 1990-х гг. тенденция к образованию прилагательных от английских основ, оканчивающихся на *-инг*: *бук-кроссинговый, каршеринговый, краудсорсинговый, краудфандинговый, медиамаркетинговый, мессенджеринговый, сторителлингвый, фандрайзинговый, фишинговый, фудшеринговый, хайкингвый*.

Прилагательные *топовый, трешевый / трешовый, хайповый*, которые мотивированы существительными, обозначающими явления, также формально соответствуют своей словообразовательной модели, однако можно отметить тенденцию к утрате ими относительности и развитие качественности;

2) прилагательные, мотивированные прилагательными, представляют собой иную словообразовательную модель: они относятся к признаку, названному мотивирующим словом, или характеризуются им. Соответствуют значению системной словообразовательной модели относительные прилагательные *нюдовый и оверсайзовый*. Однако такие отадъективные неологизмы, как *криповый* и *лайтовый* (а также не включенное в выборку, но соотносимое с указанными словами прилагательное *олдовый*), принадлежат к разряду качественных, что обычно не свойственно прилагательным этого типа. Кроме того, они обнаруживают нулевую продуктивность в терминологии и художественной речи¹, а *криповый* и *лайтовый* имеют субстандартную природу.

¹ Эта особенность отмечена в § 674. Суффикс *-ов-* // Русская грамматика: в 2 т. / под редакцией Н. Ю. Шведовой. – Москва: Наука, 1980. – Т. 1. – С. 299.

Тот факт, что данный словообразовательный тип (основа + суффикс *-ов-*) в нашей выборке объединяет прилагательные различной семантики и структуры, позволяет предполагать, что суффикс *-ов-*, присоединяющийся к заимствованной основе, в большинстве случаев не имеет самостоятельного словообразовательного значения и может рассматриваться в качестве формального средства грамматической ассимиляции прилагательного в русском языке.

Обнаруживает некоторую продуктивность и образование прилагательных с помощью суффиксов, представленных морфемами *-ск-* (*-еск-*, *-ическ-*, *-овск-*). Данные адъективы обозначают признаки, относящиеся к тому или свойственные тому, что названо мотивирующим словом (27 единиц с суффиксом *-ск-* и 15 единиц с суффиксом *-овск-*).

Мотивирующими существительными для прилагательных этого типа в экспертной выборке служат: нарицательные существительные со значением лица, называющие профессию (*гострайтерский*, *ридерский*), род деятельности, хобби или занятий (*антиблогерский*, *биохакерский*, *битбоксерский*, *влогерский*, *каучсёрферский*, *лжеюзерский*, *мейкерский*, *нетизанский*, *сноукайтерский*, *стантрайдерский*, *хайдайверский*, *хейтерский*), общественное и идеологическое течение, жизненную позицию (*догхантерский*, *кидалтовский* / *кидалтский*, *руферский*, *хипстерский*, *эйблистский*); а также собственные существительные – названия сайтов и приложений (*вацаповский* / *вацапский*, *твиттеровский* / *твиттерский*).

Все перечисленные разновидности мотивирующих основ соответствуют логике системной деривации прилагательных данного типа. Проанализированный лексический материал подтверждает высказывание Е. В. Алексеевой о том, что «префиксальный способ адъективного словообразования представляется сегодня менее продуктивным, чем суффиксальный»¹.

Функционирование прилагательных гибридного типа в текстах разных жанров и стилей сопряжено с вариативностью, которая проявляется в различии орфографического оформления корней и в конкуренции адъективных суффиксов.

Орфографическая вариативность корней связана с тем, что «устное и письменное освоение слова в ряде случаев происходит одновременно, а не последовательно; в отношении иноязычий фонетическую и орфографическую адаптацию слова часто невозможно разделить»². В заимствованных словах на письме по-разному передаются нейтрализующиеся в слабой позиции гласные (*ретейл* / *ритейл*, *ватсан* / *вотсан*), а также не имеющие прямых соответствий в русской фонетике английские фонемы [a], [e] (*айпад* / *айпэд*, *фейсбук* / *фэйсбук*, *тег* / *тэг*, *треш* / *трэш*). В ряде случаев сочетание английских звуков [ts] передается на письме русской аффрикатой [ц]: *вацапный*, *вацаповский*, *вацапский*, а английский глухой зубной спираント /θ/ (на письме – буквосочетание th) заменяется русским альвеолярным взрывным звуком [т]: *трешевый* (от англ. *thrash*), *тинкпадовский* (от англ. *ThinkPad*). При переходе в русский язык заимствованное слово может сохранить или утратить членимость (или изменить ее характер), что также находит отражение в вариативности написания:

¹ Алексеева Е. В. Новообразования-прилагательные: морфологический способ // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2010. – № 57. – С. 6.

² Нечаева И. В. Иноязычная неология в русском языке: ортологический конфликт написаний // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. – 2019. – Т. 19. – С. 283.

бейс-джамперский / бейсджамперский, боди-позитивный / бодипозитивный, краудфандинговый / крауд-фандинговый, стрит-фуд / стритфуд. Вариативность существительных, как правило, наследуется «гибридными» прилагательными.

О незавершенности этапа грамматического освоения иностранных заимствований свидетельствует тенденция к конкуренции некоторых адъективных суффиксов: *аджайлный / аджайловский / аджайлский, молескинный / молескиновый, оверсайз-ный / оверсайзовый, смурфический / смурфовый, фейсбуковский / фейсбуковый / фейсбучный.* Эти примеры указывают на то, что механизм грамматической ассимиляции прилагательных, образованных от иноязычных основ, характеризуется неустойчивостью. Поскольку семантических отличий между вариантами, как правило, не наблюдается, можно предположить, что на следующих этапах ассимиляции «инокультурного» элемента в языке закрепится только один из них.

Важнейшими показателями культурной апроприации заимствований служат развитие многозначности и формирование системных лексических связей. Приведем несколько примеров, иллюстрирующих эти явления применительно к словам исследуемой группы.

Многозначность характерна преимущественно для качественных прилагательных, что связано со свойственным этому лексико-грамматическому разряду развитием переносного значения, возникновением оценочности и формированием коннотации, причем нередки случаи, когда одно из значений слова получает положительную, а другое – отрицательную коннотацию.

Так, у прилагательного *лайтовый*, которое первоначально употреблялось в узкоспециализированном контексте (как рыболовный термин) в значении «облегченный, малой грузоподъемности», в дальнейшем наблюдается развитие переносных значений и расширение сферы употребления: слово начинает использоваться в компьютерном и техническом жаргоне («базовый, упрощенный, имеющий базовую комплектацию») и в контексте зимних видов спорта («легкий, нетрудный в выполнении»).

Впоследствии прилагательное в некоторых значениях («расслабленный, приятный» и «легкий в общении») приобретает семантику оценки и положительную коннотацию (*Удалось показать, что есть хип-хоп не жесткий и противный, а лайтовый и приятный* (“TimeOut”, Санкт-Петербург, 24.08.2007)). Несколько позднее мониторинг текстов обнаруживает употребление прилагательного *лайтовый* в отрицательной коннотации в значениях: «незамысловатый, поверхностный» (*лайтовая шутка*), «некачественный» (*лайтовая версия*) и «легкомысленный, несерьезный» (в сочетании с существительным, обозначающим человека, особенно в контексте отношений, а также в составе словосочетания *лайтовые отношения* («отношения без обязательств»)). Следует заметить, что это связано с семантической структурой английского прилагательного *light*, хотя система значений русского слова-полисеманта не идентична многозначности английского прилагательного.

«Двойной» коннотацией обладают также синонимы *олдскульный* и *олдскуловский*: в различных контекстах они могут иметь значения «ностальгический, в стиле ретро» и «устаревший, неактуальный». Оба значения присутствуют в семантической структуре английского прилагательного *old-school*, послужившего производящей основой для данных неологизмов.

Формирование оценочной семантики можно наблюдать у прилагательного *криповый*, основное значение которого – «вызывающий страх» (*криповый монстр*) – впоследствии обогащается переносными «некрасивый, уродливый» (*криповая внешность*), «омерзительный», «постыдный» (в контексте моральной оценки: *криповый поступок*) и «смешной, нелепый, неуместный».

У небольшого количества относительных прилагательных, представленных в экспертной выборке, также наблюдается полисемия, обычно являющаяся следствием перехода относительных прилагательных в разряд качественных, связанная с расширением значения, а также с тем фактом, что семантическая структура неологизма приходит в соответствие с системой лексических значений мотивирующей основы в языке-доноре.

Так, прилагательное *топовый*, образованное от существительного *топ* (англ. *top*) и изначально имевшее значение «занимающий высокое положение, первое место», постепенно расширило семантическое наполнение, подверглось процессу окачества, сформировало положительную коннотацию и развило переносные значения: «популярный» (*Группа эта явно не является «топовой», да и пишут о ней, особенно у нас, скупо да нерегулярно* («Вечерний клуб», Москва, 05.02.1998)); «модный, актуальный; престижный» (*Топовый цвет – серебристый металл*); «высшего класса, лучший» (*аппаратура только топовая*).

Особое внимание следует уделить относительно-качественным прилагательным *трешевый* и *трешовый*, ставшим участниками неординарного семантического процесса.

Прилагательные *трешевый* и *трешовый* образованы от основы *треш* (встречается вариант написания *трэш*), заимствованной от англ. существительного *trash* («мусор, хлам») и, по данным русского Викисловаря, имеющей прямое значение «жанр кино, в котором использование жанровых штампов (насилия, крови, отвращения и т. п.) достигает гиперболических размеров, доходя до пародии» и переносное значение «что-либо невообразимо ужасное, чудовищное, вызывающее удивление и отвращение»¹. Синонимичные прилагательные *трешевый* и *трешовый* приобретают семантическую структуру, соответствующую системе значений производящих основ: они имеют значение «относящийся к жанру кино» (*В прокат вышла отечественная молодежная трешовая комедия «Самоубийцы»* («Вечерняя Москва», 15.03.2012) или: *Носферату, Пинхед и всякие немыслимые акулы со сверхспособностями из трешевых и полутрешевых фильмов* («Губерния Daily», 30.10.2015)), а также развивают переносные оценочные значения «низкого качества» и «ужасный, отвратительный» (*Многочисленные кабаки, трешовые клубы на Думской, где неформальная молодежь и заплутавшие иностранцы надираются дешевым элем и медовухой* («Южноуральская Панорама», Челябинск, 03.11.2010)).

В связи с особенностями ассимиляции слов, заимствованных из английского языка, данные прилагательные включаются в интересный семантический процесс внутри своей лексической парадигмы. В неологическом словаре-справочнике «Новые слова и значения» 90-х гг. XX в. зафиксированы существительное *трэш*, кото-

¹ Викисловарь. Треш. – URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/треш> (дата обращения: 26.09.2020).

рое образовано от англ. глагола *thrash* – «бить, ударять», в значении «разновидность металлического рока: жесткая музыка сложной ритмической структуры, с текстами, затрагивающими серьезные темы (война, смерть, наркомания, подавление инакомыслия и т. п.)» и образованное от него прилагательное *трэшевый* в значении «относящийся к трэшу, его исполнению»¹.

Однако с момента появления в русском языке неологизмов *трешевый* и *трешовый* в результате идентичной фонетической и письменной передачи двух различных английских слов (*thrash* и *thrash*) при помощи русской основы *треш* / *трэш*, вероятно, в сознании носителей языка сформировалось неразличение прилагательных *трешевый*, *трешовый* и *трэшевый*. Вследствие этого неологизмы *трешевый* / *трешовый* начали употребляться в значении «относящийся к направлению в рок-музыке», которое было свойственно прилагательному *трэшевый*. Так, продуктивно образование сложных прилагательных и прилагательных с префиксоидами (*панк-трешевый*, *неотрешевый*, *посттрешевый*) от слова *трешевый* (*Уточнилась гитарная работа, приятно слушать нео-трешевые парные гитары в треках "World Anarchy", "Enemy Of God" или "Murder Fantasies" («Информационно-развлекательный портал SR», 13.09.2010)*).

Таким образом, данные лексемы включаются в общий семантический процесс, в результате которого прилагательные *трешевый* / *трешовый* вбирают в себя значение слова *трэшевый* и постепенно начинают «вытеснять» его из сферы употребления, несмотря на отсутствие между ним и неологизмами этимологической или семантической общности.

Выводы

Проведенное исследование прилагательных «гибридного» типа в современном русском языке позволило выявить свойственные им общие черты и тенденции, такие как преобладание производящих основ, заимствованных из английского языка; тематическое разнообразие; продуктивные способы словообразования и особенности семантической и структурной ассимиляции «гибридных» адъективных неологизмов.

Экспертная выборка демонстрирует типичные словообразовательные модели, по которым образуются прилагательные исследуемой группы: наиболее продуктивным является суффиксальный способ деривации с помощью суффиксов *-н-*, *-ов-* / *-ев-*, *-ск-* / *-овск-*.

Для некоторых прилагательных характерно формирование системных лексических связей, изменение лексико-грамматического разряда и развитие многозначности, что свидетельствует о высокой степени адаптации и культурной апроприации заимствований в русском языке.

Одним из показателей незавершенного процесса ассимиляции заимствованных основ является их словообразовательная и орфоэпическая вариантность.

Данные, полученные на начальном этапе исследования, послужат материалом для дальнейшего анализа процесса ассимиляции и станут отправной точкой для со-

¹ Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: в 3 т. / под редакцией Т. Н. Буцевой. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2014. – Т. 3. – С. 1136.

ставления принципов лексикографического описания «гибридных» адъективных неологизмов.

Литература

§ 674. Суффикс *-ов-* // Русская грамматика: в 2 т. / под редакцией Н. Ю. Шведовой. – Москва: Наука, 1980. – Т. 1. – С. 299.

Алексеева Е. В. Новообразования-прилагательные: морфологический способ // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2010. – № 57. – С. 4–6.

Викисловарь. Треш. – URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/треш> (дата обращения: 26.09.2020).

Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.

Кустова Г. И. Прилагательное. – URL: <http://rusgram.ru/Прилагательное> (дата обращения: 15.09.2020).

Нечаева И. В. Иноязычная неология в русском языке: ортологический конфликт написаний // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. – 2019. – Т. 19. – С. 282–290.

Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: в 3 т. / под редакцией Т. Н. Буцевой. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2014. – Т. 3. – 1357 с.

Радбиль Т. Б. Неолексема *хайн* и ее дериваты в контексте культурной апроприации заимствований // Тезисы VI Международной научной конференции «Культура русской речи» (Гротовские чтения) (Москва, 21–23 февраля 2019 г.) / под редакцией А. М. Молдована. – URL: <https://drive.google.com/file/d/1svo8pP11jOpp6HTzep8IQhwau2aWFE9i/view> (дата обращения: 26.09.2020).

Радбиль Т. Б. ХАЙП как новейший русский культурный концепт: к проблеме лингвокультурологической интерпретации // Русское слово в многоязычном мире: материалы XIV конгресса МАПРЯЛ (Нур-Султан, Казахстан, 29 апреля – 03 мая 2019 г.) / под редакцией Н. А. Боженковой и др. – Санкт-Петербург: МАПРЯЛ, 2019. – С. 524–529.

References

§ 674. Suffiks *-ov-* [Suffix *-ov-*]. *Russkaia grammatika: v 2 t.* [Russian grammar: in 2 volumes; ed. by N. Iu. Shvedova]. Moscow: Nauka, 1980, vol. 1, pp. 299.

Alekseeva E. V. Novoobrazovaniia-prilagatel'nye: morfologicheskii sposob [New adjectives: morphological method]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Iaroslava Mudrogo* [Vestnik of Yaroslav the Wise Novgorod State University], 2010, no. 57, pp. 4–6.

Vikislovar'. Tresh. [Wiktionary. Tresh]. Available at: <https://ru.wiktionary.org/wiki/tresh> (accessed: 26.09.2020).

Krysin L. P. *Russkoe slovo, svoe i chuzhoe: Issledovaniia po sovremennomu russkomu iazyku i sotsiolingvistike* [Russian word, its own and borrowed: Research on the modern Russian language and sociolinguistics]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2004. 888 p.

Kustova G. I. *Prilagatel'noe* [Adjective]. Available at: <http://rusgram.ru/Prilagatel'noe> (accessed: 15.09.2020).

Nechaeva I. V. Inoiazychnaia neologiiia v russkom iazyke: ortologicheskii konflikt napisanii [Foreign neology in the Russian language: orthological conflict of spellings]. *Trudy Instituta rus-*

skogo iazyka im. V. V. Vinogradova [Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences], 2019, vol. 19, pp. 282–290.

Novye slova i znacheniiia: slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 90-kh godov XX veka: v 3 t. [New words and meanings: dictionary and reference book based on the press and literature materials of the 1990s in the 20 century; ed. by T. N. Butseva]. St Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2014, vol. 3. 1357 p.

Radbil' T. B. Neoleksema *khaip* i ee derivaty v kontekste kul'turnoi apropiatsii zaimstvovaniia [Neo-lexeme “khaip” and its derivatives with reference to cultural appropriation of borrowings]. *Tezisy VI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii “Kul'tura russkoi rechi” (Grotovskie chteniia) (Moskva, 21–23 fevralia 2019 g.)* [Proceedings of the VI International research conference “Culture of the Russian speech” (Grot readings) (Moscow, 21–23 February 2019); ed. by A. M. Moldovan]. Available at: <https://drive.google.com/file/d/1svo8pPl1jOpp6HTzep8lQhwau2aWFE9i/view> (accessed: 26.09.2020).

Radbil' T. B. *KhAIP* kak noveishii russkii kul'turnyi kontsept: k probleme lingvokul'turologicheskoi interpretatsii ['Khaip' (hype) as the newest Russian cultural concept: on problem of linguo-culturological interpretation]. *Russkoe slovo v mnogoiazychnom mire: materialy XIV kongressa MAPRIaL (Nur-Sultan, Kazakhstan, 29 apreliia – 03 maia 2019 g.) / pod redaktsiei N. A. Bozhenkovoii i dr.* [Russian word in the multilingual world: proceedings of the XIV MAPRYAL Congress (Nur-Sultan, Kazakhstan, 29 April – 3 May 2019); ed. by N. A. Bozhenkova]. St Petersburg: MAPRIaL, 2019, pp. 524–529.

Для цитирования: Козловская Н. В., Павлова А. С. Неологизмы-прилагательные с иноязычными основами в современном русском языке // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. – № 6 (99). – С. 117–129. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-6-99-9

For citation: Kozlovskaya N. V., Pavlova A. S. Adjective neologisms derived from loan-word stems in the modern Russian language. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2020, no. 6 (99), pp. 117–129. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-6-99-9